

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.2561*
18 November 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Девяносто третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ** 2561-ом ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
в понедельник, 21 июля 2008 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: Г-н РИВАС ПОСАДА

СОДЕРЖАНИЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ

Пересмотренный документ о стратегическом подходе к связям с общественностью, в частности к связям со средствами массовой информации (Rev.2)

Проект нового правила Правил процедуры (продолжение)

* Краткий отчет о 2560-ом заседании не составлялся.

** Краткий отчет о закрытой части заседания опубликован под номер
CCPR/C/SR.2561/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание (открытая часть) открывается в 16 час. 10 мин.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 3 повестки дня)

Пересмотренный документ о стратегическом подходе к связям с общественностью, в частности к связям со средствами массовой информации (Rev.2) (CCPR/C/93/CRP.1)

1. Г-н ШИРЕР, подготовивший проект текста, представленного на рассмотрение членов Комитета, напоминает, что вопрос об отношениях со средствами массовой информации обсуждался на девяносто первой сессии и что пересмотренный документ по этому вопросу рассматривался на девяносто второй сессии. В представленном членам Комитета тексте рекомендации, оставшиеся неизменными после девяносто первой сессии, выделены курсивом, а изменения, предложенные на девяносто второй сессии, указаны жирным шрифтом. Г-н Ширер предлагает членам Комитета сосредоточить внимание на рекомендациях 5 и 11, поскольку остальная часть текста была принята консенсусом.

2. Что касается рекомендации 5, то на девяносто второй сессии первое предложение было изменено таким образом, чтобы больше не говорить о том, что государства-участники должны предлагать своим средствам массовой информации снимать или записывать прения Комитета, а просто указать, что им разрешается это делать. Тем самым были учтены материальные или финансовые трудности, которые могли бы испытывать некоторые государства-участники для обеспечения освещения средствами массовой информации прений, посвященных рассмотрению их докладов. Г-н Ширер также уточняет, что рекомендации 4 и 5, даже если они и не совпадают, дополняют друг друга.

3. В рекомендации 11 предлагается два варианта; один состоит в том, чтобы назначить единого докладчика по вопросам информации, а другой предусматривает выделение трех докладчиков, по одному для каждой языковой группы. Второе решение, возможно, может породить больше трудностей, в частности потому, что оно потребует тесной координации трех докладчиков, и, по-видимому, лучшим вариантом было бы назначение одного докладчика, по возможности знающего два или три языка. Г-н Ширер предлагает членам Комитета высказаться вначале по рекомендации 5.

4. Г-н ЛАЛАХ считает целесообразным сохранить первое предложение, но изменив его таким образом, чтобы показать, что государства-участники должны информироваться о том, что они могут предлагать своим национальным средствам массовой информации снимать или записывать прения Комитета. Эта информация могла бы передаваться секретариатом, например, в тот момент, когда он сообщает государствам-участникам о дате рассмотрения их доклада.

5. Г-н АМОУ опасается, что подобная рекомендация может выполняться лишь в том случае, когда государства-участники располагают достаточными материальными ресурсами. Кроме того, если государству-участнику будет принадлежать право приглашать средства массовой информации, то его выбор может породить несогласие. Во избежание подобной ситуации можно было бы принять решение, согласно которому

секретариат будет публиковать до рассмотрения доклада государства-участника сообщение для печати, в котором будет четко указано, что пресса может присутствовать на соответствующих заседаниях Комитета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ замечает, что Комитет должен, с одной стороны, определить, требуется ли согласие государства-участника для того, чтобы средства массовой информации снимали или записывали прения Комитета и, с другой, учитывать тот факт, что государство-участник может довольно отрицательно воспринять приглашение, направляемое секретариатом средствам массовой информации без предварительной с ним консультации.

7. Г-жа УЭДЖВУД разделяет озабоченность г-на Амора в отношении возможного выбора средств массовой информации государством-участником. Она также понимает опасения, лежащие в основе замечания Председателя, но, с другой стороны, возможность того, что государство-участник разрешит государственной телекомпании снимать прения Комитета может породить опасения насчет цензуры снятых кадров, которые будут переданы впоследствии. В любом случае было бы более логичным переменить местами два предложения в рекомендации 5, с тем чтобы вначале акцентировать возможность, предлагаемую самим средствам массовой информации.

8. Г-н БХАГВАТИ разделяет опасения г-на Амора и считает неразумным оставлять вопрос об участии средств массовой информации на полное усмотрение государств-участников.

9. Г-н ХАЛИЛЬ добавляет, что такая свобода действий, предоставленная государству-участнику, обязательно породит проблемы, учитывая отношения, которые государства-участники поддерживают со средствами массовой информации в некоторых регионах мира. Как бы то ни было, Комитет должен непосредственно обращаться к средствам массовой информации, в связи с чем г-н Халиль предлагает исключить первое предложение в рекомендации. Следовало бы также во втором предложении упомянуть национальные средства массовой информации.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ замечает, что государство-участник может отказать в присутствии представителей того или иного средства массовой информации, например, телевизионной группе или вообще всем средствам массовой информации. По мнению Комитета, может ли он в этом случае требовать этого присутствия? Кроме того, следовало бы учитывать возможность того, что в том случае, если секретариат сам направит приглашения средствам массовой информации, государство-участник может быть вынуждено против своей воли согласиться с присутствием того или иного средства массовой информации. Решения, которые Комитет примет в отношении рекомендации 5, должно учитывать все эти элементы.

11. Сэр Найджел РОДЛИ подчеркивает, что цель рекомендации состоит в том, чтобы способствовать гласности работы Комитета. Именно позиция некоторых государств-участников, не склонных обеспечивать информационное освещение рассмотрения их докладов, оправдывает, по крайней мере частично, выработку рассматриваемого документа. Уточнение того факта, что будут учитываться возможные директивы, которые могут быть приняты Комитетом, дает, кроме того, соответствующие гарантии

государствам-участникам, и было бы к тому же целесообразным, чтобы секретариат подготовил документ с принципами, регулирующими отношения между Комитетом и средствами массовой информации, который позволил бы также обеспечивать, чтобы работа Комитета не нарушилась действиями этих средств массовой информации.

12. Г-жа УЭДЖВУД придерживается того мнения, что в некоторых ситуациях, например, когда государство-участник, представляя свой первоначальный доклад, угрожает отсутствовать, если заседание будет сниматься на киноплёнку, Комитет мог бы отказывать в разрешении снимать прения, но, как бы то ни было, не следует поощрять государства-участников возражать против присутствия средств массовой информации и тем более считать, что они вправе отказываться от информационного освещения. Комитет должен быть очень четким: рассмотрение докладов государств-участников является публичным как теоретически, так и практически.

13. Г-н ЛАЛАН напоминает, что Комитет регулярно просит государства-участников широко распространять их доклад, а также письменные вопросы и заключительные замечания Комитета. Возможно, было бы целесообразным поощрять их также информировать средства массовой информации о рассмотрении их докладов и распространять вышеуказанные документы в национальных средствах массовой информации. Что же касается риска спорного выбора государствами-участниками средств массовой информации, то этот риск может существовать даже в самых передовых демократических странах.

14. Г-жа МАЙОДИНА полагает, что следует указать государствам-участникам, что они могут приглашать свои национальные средства массовой информации, не считая это своей обязанностью. Цель состоит в том, чтобы обеспечить лучшее освещение работы Комитета, и в этом смысле она поддерживает сказанное другими членами Комитета. В частности, лучше поменять местами порядок предложений и уточнить, что как международные, так и национальные средства массовой информации должны приглашаться для съёмки открытых заседаний Комитета.

15. Г-жа ШАНЕ говорит, что, поскольку заседания Комитета, посвященные рассмотрению докладов государств-участников, являются открытыми, не следует приглашать кого бы то ни было присутствовать на этих заседаниях и еще менее разрешать государствам-участникам приглашать свои национальные средства массовой информации, зная о том, что государства-участники иногда поддерживают со средствами массовой информации отношения, несовместимые со статьей 19 Пакта. По ее мнению, исходя из этого, следовало бы исключить первое предложение и просто добавить во втором предложении ссылку на национальные средства массовой информации.

16. Г-н АМОР полностью разделяет точку зрения г-жи Шане и предлагает Комитету оставаться прагматичным, избегая соображений, связанных с разрешениями при выборе средств массовой информации и т.д. В рекомендации должно просто говориться о том, что заседания Комитета, не являющиеся закрытыми, открыты для публики и средств массовой информации в соответствии с руководящими принципами Комитета.

17. Г-н САНЧЕС-СЕРРО отмечает, что в целом члены Комитета понимают важность обеспечения присутствия средств массовой информации на его открытых заседаниях. По

его мнению, Комитету не следует поощрять государства-участников приглашать их национальные средства массовой информации, и поэтому надо просто исключить первое предложение из рекомендации, сказав просто, - без дальнейших уточнений, - что средства массовой информации могут присутствовать на открытых заседаниях Комитета при соблюдении руководящих принципов, которые могут быть приняты. Эти руководящие принципы позволили бы к тому же учитывать возможную неблагоприятную реакцию со стороны некоторых государств-участников.

18. Г-н ХАЛИЛЬ говорит, что не видит смысла в первом предложении, тем более что очень часто государства-участники как раз не желают широко оглашать свои доклады или заключительные замечания Комитета. В государствах-участниках, где царит большая свобода выражения мнений, средства массовой информации при необходимости будут, вероятно, обращаться к национальным властям, с тем чтобы они помогли им обеспечить освещение прений в Комитете; если государство-участник желает помочь средствам массовой информации, оно найдет средства для этого. Если же государство-участник, напротив, не желает поощрять средства массовой информации, включая те, которые обеспечивают распространение информации через Интернет, оно также найдет средства для этого. Обращаясь в своей рекомендации к государствам-участникам, Комитет рискует получить противоположный, а не преследуемый результат и по этой причине он должен адресовать свою рекомендацию только средствам массовой информации.

19. Г-н БХАГВАТИ разделяет мнение г-на Халиля, а также поддерживает предложение исключить первое предложение в рекомендации. Действительно, надо иметь в виду, что большое число государств-участников не желает присутствия средств массовой информации, которые дали бы прениям опасную для них огласку. Комитету следует просто сказать, что национальные и международные средства массовой информации должны иметь возможность присутствовать на его открытых заседаниях.

20. Сэр Найджел РОДЛИ констатирует, что в Комитете вырисовывается консенсус по этому вопросу. Было бы также целесообразно конкретно упомянуть визуальные средства массовой информации, воздействие которых весьма велико, но которые зачастую игнорируют события, которое мало подходит к их деятельности. Может быть, следовало бы также просить Департамент информации развивать видеозапись открытых заседаний Комитета, не уточняя, кто это будет делать, с тем чтобы поощрять этот тип информации о работе Комитета.

21. Г-н ИВАСАВА говорит, что он также выступает за исключение первого предложения в рекомендации и за добавление во втором предложении ссылки на национальные средства массовой информации. Редакция, предлагаемая г-ном Амором, могла бы также стать надлежащим решением.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что в Комитете существует в принципе широкий консенсус в отношении того, что он должен вновь подтвердить открытый характер своей работы, напомнив при этом, что средства массовой информации могут присутствовать на открытых заседаниях, не упоминая при этом о каких-либо действиях со стороны государств-участников. Остается определить участие Департамента информации, как это предложил сэр Найджел Родли.

23. Г-н ШИРЕР говорит, что действительно не следует предоставлять какое-то право государствам-участникам и одобряет изменения, предложенные, в частности, г-ном Амором. Можно было бы просто сказать о "средствах массовой информации" без уточнения "национальные и международные" и уточнить, что их следует *поощрять* к освещению открытых заседаний, с тем чтобы исключить любую ссылку на разрешение или приглашение. Роль Департамента информации могла бы быть определена в руководящих принципах, которые были бы разработаны секретариатом.
24. Сэр Найджел РОДЛИ отмечает, что в предлагаемой г-ном Амором редакции исчезает возможность делать съемки, что достойно сожаления, так как одна из целей этой рекомендации состояла как раз в поощрении визуальных средств массовой информации.
25. Г-н АМОР предлагает сохранить выражение "различные виды средств массовой информации", с тем чтобы включить не только телевидение, но и все новые носители информации.
26. Г-жа МОТОК замечает, что радио по-прежнему остается очень мощным средством информации во многих странах, в частности в Африке, в связи с чем не следует настаивать только на телевидении.
27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить г-ну Ширеру задачу обобщить все высказанные идеи и соответствующим образом переформулировать рекомендацию 5.
28. Г-н ШИРЕР, отвечая на озабоченность г-на Амора и г-жи Моток, напоминает, что различные категории средств массовой информации упоминаются в пунктах, предшествующих рекомендации 5.
29. Г-н ШИРЕР представляет проект рекомендации 6-бис и поясняет, что это всего лишь весьма предварительный текст в ожидании информации об опыте других договорных органов в этой области. Лично он является сторонником не называть, по крайней мере до рассмотрения доклада, фамилии докладчиков и членов специальных групп, с тем чтобы избежать любого риска неуместного давления.
30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на межкомитетском совещании обсуждался этот вопрос, но оно не привело ни к какому выводу. Эти прения, начатые по инициативе значительной группы НПО, рискуют никогда не закончиться, так как высказываемые мнения весьма различны: ряд комитетов выступает за сохранение конфиденциальности личности докладчиков, тогда как другие считают это необоснованным. Нынешняя практика Комитета сводится к тому, чтобы сохранять личность докладчиков в тайне, а если вверх возьмет тенденция к более широкой гласности, то потребуются по крайней мере, чтобы она оставалась неизвестной до определенной стадии процедуры; но нет никаких причин не сообщать о ней после завершения рассмотрения доклада, в частности в информации, которая распространяется после этого рассмотрения.
31. Г-н АМОР полагает, что было бы уместным иметь сравнительную таблицу практики различных комитетов. Комитет должен выяснить, что он выигрывает и что он теряет при разглашении личности докладчиков и других соответствующих членов. Все зависит от того момента, когда эта информация разглашается. До рассмотрения доклада может оказаться полезным, чтобы НПО знали, кто является докладчиком, с тем чтобы они могли

сообщать ему сведения, которые он может передать специальной группе. Но в таком случае докладчик должен быть доступен для всех: недопустимо, что он выслушивал НПО, но не государства-участников. Если же, напротив, его личность будет сохраняться в тайне до рассмотрения доклада, то трудно понять, какой смысл разглашать ее после. Конечно, докладчик выступает на пресс-конференции, но все другие члены также могут это делать. Таким образом, разглашение личности докладчиков имеет свои преимущества и свои риски. В любом случае они умеют противостоять давлению.

32. Г-н О'ФЛАЭРТИ положительно воспринимает идею разглашения личности докладчика, а также личности членов специальной группы, членом которой он к тому же является. Он предлагает сказать, что личность не должна "доводиться до сведения делегаций", а просто "разглашаться", причем в разумные сроки до рассмотрения доклада. По его мнению, нецелесообразно интересоваться практикой других договорных органов.

33. Г-жа УЭДЖВУД полагает, что докладчик является наилучшим лицом для выступления на пресс-конференции. Что же касается его личности, то она интересуется, как можно ее использовать. Не следует исключать той возможности, что государства-участники, недовольные критикой Комитета в их адрес, будут пытаться публично обосновать эту критику гражданством докладчика. Кроме того, следует учитывать возможные социальные, личные или профессиональные отношения каждого докладчика. Сохранение определенной неясности может тем самым служить полезной защитой. Наконец, существует риск проводить различия между голосом Комитета и личным голосом каждого его члена, так как каждый может иногда быть вынужден в целях облегчения достижения консенсуса соглашаться с мнениями, которые он не разделяет полностью.

34. Г-н ХАЛИЛЬ полностью одобряет эти замечания. Тем не менее он полагает, что все члены должны иметь возможность выступать на пресс-конференциях. Кроме того, он опасается, что, если личность докладчиков и членов специальных групп будет известна, НПО проявят к ним все свое внимание в ущерб другим членам Комитета, которые могут также что-то сказать и по-своему осветить положение в той или иной стране.

35. Г-н ШИРЕР говорит, что секретариат только что передал ему информацию о практике других договорных органов по вопросу разглашения личности докладчиков. Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин сохраняют подобно самому Комитету конфиденциальность личности докладчиков, тогда как Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Комитет против пыток, Комитет по правам ребенка и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей информируют о личности докладчика до рассмотрения доклада.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что дискуссия далека от завершения и в связи с этим предлагает продолжить рассмотрение рекомендации 6-бис на следующем заседании.

Проект нового правила Правил процедуры (продолжение)

37. Г-н ШИРЕР напоминает, что дискуссия, состоявшаяся на 2549-ом заседании, показала, что мнения членов Комитета весьма расходятся по вопросу о том, следует ли устанавливать срок для представления сообщений. Между проектом нового правила и проектом замечания общего порядка № 33 относительно обязательств государств-членов существует определенная связь. Действительно, Комитет, не будучи судом, осуществляет квазисудебные функции, поскольку он высказывает мнения, которые имеют более высокую силу, чем простые рекомендации. Все правовые системы предусматривают сроки для различных процедур, без чего они не могли бы функционировать. Поэтому следовало бы также регламентировать деятельность Комитета, в частности с тем чтобы гарантировать исполнение его решений. По этой причине г-н Ширер предлагает установить трех- или четырехлетний срок после исчерпания внутренних средств правовой защиты, что уже намного больше, чем срок, установленный Европейским судом по правам человека. Всегда можно будет делать исключения в каждом конкретном случае, в частности, когда автор сообщения явно не имел доступа к необходимой информации.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что вопрос о включении в Правила процедуры положения, устанавливающего срок для представления сообщений, нуждается в более глубоком обсуждении, которое не может иметь место в настоящий момент. Он предлагает отложить обсуждение этого вопроса до следующей сессии.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 30 мин.
